

СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЯЗЫКОВЫХ КЛИШЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Явление воспроизводимых сверхсловных наименований в языке, многообразное в своей онтологии, становится все более актуальным в теории языка. Сложность самого явления предопределяет разнообразие взглядов и подходов в описании и интерпретации фактов языка. Наиболее важными аспектами исследований являются нерешенные проблемы структуры, семантики и прагматики сверхсловных воспроизводимых единиц, в частности:

- онтология семиотических типов единиц (номинативные единицы – предикативные единицы),
 - прагматика единиц (стилистические функции единиц),
 - языковой статус аналитических воспроизводимых единиц (статус их как единиц лексики, фразеологии или синтаксиса),
 - способы словообразования данных единиц,
 - типология структуры и семантики данных единиц
- и др.

Разнообразие методологических и методических подходов обусловило разнообразие и противоречивость терминологии данной сферы языковых явлений. Следует отметить, с одной стороны, многозначность и даже омонимичность терминов в отдельных теориях, а, с другой стороны, отметить то, что в разных теориях те же самые явления обозначаются нередко разными терминами, то есть, отличающиеся термины разных теорий могут обозначать то же самое понятие и, наоборот, один и тот же самый термин в разных теориях может обозначать совершенно разные понятия.

Все известные теории фразеологии не оспаривают существование такой единицы как фразеологизм. Однако многие ученые по-разному определяют статус данной единицы. Причина разнообразия подходов и разрабатываемых теории заключается в различном осознании гносеологии фразеологической единицы, то есть в понимании ее структуры, семантики и прагматики. Прежде всего, следует обратить внимание на достаточный эклектизм многих теорий статуса фразеологизмов. Категории структуры, семантики и прагматики однозначно не дефинируются и даже строго не разделяются. Причина эклектизма кроется, очевидно, в отсутствии систематизированных критериев как в определении самого фразеологизма, так и его разновидностей. Таким образом, можно утверждать, что определение статуса фразеологизма находится на пересечении проблемы дефиниции статуса лексической единицы и дефиниции статуса синтаксической единицы. Дифференциация проходит, таким образом, по линии «номинативная - предикация», где номинативные единицы являются лексическими единицами, а предикативные – единицами синтаксическими. В соответствии с этим можно выделить две основные точки зрения, которые однозначно решают проблему статуса фразеологических единиц:

- признание фразеологизма лексической, но не синтаксической единицей (см. например, С. Лещак, 2007),
- признание фразеологизма самобытной структурной единицей особого уровня языка, то есть не лексической и не синтаксической единицей языка (см. например, А.И. Молотков, 1986).

Большинство ученых придерживается мнения, что лексическая единица – это прежде всего номинативная единица, то есть единица, обозначающая инвариантное понятие. Разногласия появляются в понимании онтологии номинативной функции и в интерпретации формы выражения лексической единицы. Однозначно можно различить две формы выражения лексической единицы - синтетическую форму

и аналитическую форму выражения.

Если учесть номинативную функцию как синтетических, так и аналитических единиц, то во-первых, следует отметить функции единиц в отношении их статуса как самостоятельных полнозначных денотативных единиц, либо полнозначных коннотативных единиц языка, либо служебных единиц языка. Нет особых затруднений в отношении синтетических единиц, так как ими являются традиционно выделяемые части речи. В отношении фразеологических единиц – это языковые клише (фраземы) как денотативные единицы языка, это фразеологизмы как эмоционально-экспрессивные единицы языка, а также грамматические идиомы как служебные аналитические единицы внутренней формы языка (ВФЯ). Проблемы появляются в решении вопроса определения языкового и речевого статуса фразеологизмов, в распределении фразеологических единиц по типам номинации (первичная, повторная и вторичная), а также в применении стилистической типологии фразеологизмов.

Основные отличия в понимании данных аспектов, категорий и критериев оценки статуса единиц, своеобразия их соотношения во фразеологических теориях проявляются как в дихотомии категорий (например, номинация – предикация, язык – речь, синтетизм – аналитизм, полнозначность – служебность, денотация – коннотация, прямая номинация – косвенная номинация и др.), так и в отдельных категориях или критериях оценки статуса единиц (типы аналитических сочетаний, стилистические функции фразеологизмов, типы номинаций, типы внутренней связности семантических компонентов и др.).

Наиболее известными фразеологическими теориями являются теории Ш. Балли, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, А.И. Молоткова, Н.М. Шанского, С. Скорупки, А.М. Левицкого, П. Нецковского, С. Лещак.

Рассмотрим некоторые из них. В русском языкознании самой известной является теория В.В. Виноградова (см.: Виноградов, 1972).

В.В. Виноградов выделяет три основных типа фразеологизмов – фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это семантически неделимые единицы, общее значение которых не вытекает из семантики их компонентов. Значение фразеологических сращений «так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова», «в их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов» (см.: Виноградов, 1972:24).

Для большей части сращений характерно отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами. Этому способствует наличие в их составе лексических и грамматических архаизмов, например: *бить баклуши, точить лясы* и др.

Фразеологические единства семантически неделимы, но в отличие от фразеологических сращений в них целостное значение мотивировано как образно-переносное, оно является «произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов»: *держат камень за пазухой, стреляный воробей, брать быка за рога* (там же: 26) .

Фразеологические сочетания – это такие сочетания, в которых один из компонентов имеет фразеологически связанное значение, а другой свободное, например: *закадычный друг, щекотливый вопрос*.

Фразеологические сочетания семантически членимы. Синтаксические отношения их компонентов соответствуют современным грамматическим нормам языка. «Однако эти связи в них воспроизводятся по традиции. Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» (там же: 30).

Достаточно известна также фразеологическая теория Б.А. Ларина.

Б.А. Ларин выделяет тоже три типа фразеологических единиц: переменные словосочетания, метафорические словосочетания и идиомы.

В основу его систематизации положен исторический принцип становления идиом, постепенное усиление идиоматичности в развитии от свободных «текучих» словосочетаний к

неразложимым. Разряды в классификационной схеме, по мнению Ларина, «должны отражать отдельные, ясно различимые этапы развития и перестройки исходных словосочетаний» (см.: <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm#1>).

В соответствии с вышесказанным Б.А. Ларин различает:

- **переменные словосочетания**, господствующие в каждом языке на любом этапе его развития;

- **метафорические сочетания**, характеризующиеся наличием стереотипности, традиционности и метафорического переосмысления, а также отходом от первоначального значения, иносказательным применением;

- **идиомы** - «отличающееся от метафорических словосочетаний более деформированным, сокращенным, далеким от первоначального составом (лексическим и грамматическим) и заметным ослаблением той семантической членораздельности, какая и обуславливает метафоричность, т. е. смысловую двуплановость. Идиомы образуются в итоге долговременного развития и формы и значения словосочетаний; это последний этап, так как в дальнейшем они могут только выпадать из фразеологического запаса, либо превращаясь в служебные элементы речи, либо вовсе исчезая из обихода» (там же).

Б.А. Ларин оценивает свою классификацию следующим образом: «Предложенная трехчленная схема отражает основные этапы истории словосочетания - от “свободного” к неразложимому. Сперва наименование реалии - прямое выражение восприятия какого-нибудь явления действительности, затем переносно-образное выражение обобщающей мысли, наконец, условный символ, в котором образность, семантическая двуплановость затемняется. Чем дальше зашла внутренняя и внешняя деформация или перестройка первичного выражения, тем меньше образности, тем бледнее и отвлеченнее его значение» (там же).

В польском языкознании одним из первых начал разрабатывать фразеологическую проблематику С. Скорупка. Он в своей классификации все фразеологические единицы делит в соответствии с критериями синтаксического строения или семантической слитности (см.: Скорупка, 1968: 6).

По критерию строения С. Скорупка выделяет:

- **выражения (wyrażenia)** – то есть соединения двух или более слов, которые составляют синтаксическую совокупность и имеют характер номинальный. Центром выражения является обычно имя существительное или имя прилагательное, иногда причастие, а время от времени даже наречие, например: *fala morska, fala upałów, kraina mlekiem i miodem płynąca, wielce szanowny, skłonny do piniactwa; świeżo malowany, zbyt późno*. К выражениям относятся также стертые предложные, наречные и союзные сочетания: *na bok, co chwila, po kryjomu, jak również, a mianowicie*;

- **обороты (zwroty)** – это соединения слов, связанных синтаксически, в которых основной член имеет вербальный характер. Центром оборота является глагол, несклоняемое причастие или деепричастие, например: *ruszyć z kopyta, pleść trzy po trzy, jeść łapczywie; prawdę mówiąc, wziąwszy pod uwagę*. В состав более расширенного оборота входит обычно выражение, по отношению к которому оборот бывает сочетанием в какой-то степени высшим, например: *wpaść w czarną rozpacz*, где как компонент можно выделить выражение *czarna rozpacz*;

- **фразы (frazy)** - это сочетания слов, состоящие из членов номинальных и вербальных, имеющих форму предложения. Фразы - это простые предложения, например: *burza huczy, sztandary łopoczą na wietrze; serce boli*, более расширенные фразы - это сложные предложения, например: *nie ma tego złego, co by na dobre nie wyszło*. Однако следует отличить понятие фразы от понятия предложения. Каждая фраза имеет форму предложения, но не каждое предложение является фразой. Понятие предложения шире чем понятие фразы. Во фразеологию включаются только такие предложения, которые имеют более или менее стертый характер, и часто повторяются в той же самой форме или в том же самом порядке. В состав фраз входят: пословицы, поговорки, изречения (там же: 6)

Принимая во внимание степень семантической слитности, С. Скорупка различает:

- **устойчивые сочетания (związki stałe)**, т.е. идиомы; - это такого рода лексические единицы, которые функционируют в высказывании как отдельные слова, они могут быть заменены эквивалентами одного слова, а в случае их отсутствия эквивалентными фразеологическими единицами. Выполняют они (как целое) семантические функции, которые не сводятся к функциям их составляющих, например: *stary grzyb, dwa grzyby w barszcz*.

- **слитные сочетания (związki łączliwe)**, в которых степень слитности является довольно большой, но существует возможность замены одного или нескольких элементов в сфере ограниченного количества слов, обычно синонимичных, например: (*jasny, serdeczny, sardoniczny, zły, nikły*) *uśmiech*. Слитные словосочетания образуют промежуточную зону между свободными и устойчивыми сочетаниями. Выражения и обороты такого типа отличаются от соответствующих любых (свободных) сочетаний тем, что сравнительная часть образно акцентирует интенсивность черты или действия включенного в основной член, или тем, что позволяет ее четко идентифицировать, например: *rośliny samożywne, sala operacyjna, maszyna do pisania*.

- **свободные сочетания (związki luźne)** – это сочетания, образуемые каждый раз непосредственно как обычные сочетания смысловой ценности составных членов, например: *droga przez pola, przez lasy, przez łąki, przez wrzosowiska, przez teren podmokły* (там же: 6-7).

Интересной фразеологической теорией является теория А.М. Левицкого (см.: Lewicki, 2003). А. Левицкий считает возможным и необходимым в теории фразеологии по аналогии к категории «словообразование» выделять категорию «фразеобразование» (см.: там же: 245-249). Подобного мнения придерживается С. Лещак (см.: Лещак, 2007: 103-131).

Исследуя типологию фразеологических единиц, А. Левицкий выделяет воспроизводимые словосочетания, свободные словосочетания и синтаксические конструкции (*schematy syntaktyczne*) (см.: Lewicki, 16-18). Для этой цели он использует понятия контекста релевантного и контекста нерелевантного (*konteksty relewantne i konteksty irrelewantne*). Среди релевантных контекстов А. Левицкий выделяет безразличные контексты (*konteksty pozorne*) и диагностические контексты (*konteksty diagnostyczne, istotne*). Среди всех видов контекста только диагностические контексты позволяют выделять фразеологические единицы и создавать их типологию. В свою очередь, среди диагностических контекстов выделяются изменчивые лексические контексты (*konteksty leksykalne zmienne*) и постоянные лексические контексты (*konteksty leksykalne stałe*).

А. Левицкий выделяет следующие типы фразеологических единиц: фракционные идиомы (*idiomy frakcjonowane*), реликтовые идиомы (*idiomy reliktowe*) и фраземы (такие, как например, белый стих, оказывать помощь и др.). Определенное противоречие теории А. Левицкого состоит в том, что он в типологии фразеологизмов неоднозначно определяет место и статус фразеологических высказываний (напр., см.: Lewicki, 2003: 32-40). Если все же данные единицы А. Левицкий, скорее, выводит за пределы фразеологии, то в отношении многих свободных словосочетаний неоднозначность склоняется, скорее, к тому, что они включаются в состав фразеологических единиц. Например, среди изменчивых контекстов (*konteksty zmienne*) выделяются два типа, из которых второй является лексической моделью (см.: Лещак, 2007: 53-58), а первый является контекстом свободных словосочетаний (слепой человек, слепой конь, слепая птица и др.) (см.: Lewicki, 2003: 18).

Кроме того, А. Левицкий не разделяет фразеологизмы по семиотической прагматике, что сделано, например, в теориях А. Молоткова и С. Лещак. А. Левицкий выделяет следующие основные типы фразеологических единиц: фракционированные идиомы (*idiomy frakcjonowane*), реликтовые идиомы (*idiomy reliktowe*), а также фраземы (такие, например, как белый стих, оказывать помощь и др.) (Lewicki, 2003: 18-20).

Из наиболее современных теорий известна теория П. Мулднер-Нецковского (см.: Нецковский, 2004).

П. Нецковский делит все фразеологизмы по выполняемой ими функции. В соответствии с этим критерием он различает:

- **открытые фразеологизмы (frazeologizmy otwarte)** – это автономные по значению группы слов, которые принимают конечный вид на основе образцов. Все компоненты предложения подвергаются грамматическим правилам. Эти образцы, обычно называемые синтаксическими группами, имеют элементы 1 постоянные и 2 открытые,

- **закрытые фразеологизмы (frazeologizmy zamknięte)** - это автономные по значению группы слов, которые не имеют открытых элементов. Содержат, как минимум, два слова, например: *uśmiech radości, w krótkich abcugach*. Они имеют тот же самый состав, но их компоненты могут заменяться местами или быть разделены другими словами. Закрытые фразеологизмы могут быть постоянным компонентом открытых фразеологизмов,

- **формальные фразеологизмы (frazeologizmy formalne)** – это короткие, многословные высказывания, которые имеют и должны иметь только одно значение и только одну ненарушимую форму. Они имеют форму многословных имен существительных, предложений или (чаще) эквивалентов предложения. Они используются только в независимых сообщениях, понимаемых всегда тем же самым способом. Формальные фразеологизмы употребляются в тех сферах бытия, где не существует произвол интерпретации, например: в армии, в спасательной службе, медицине и других областях, в которых от точности передачи информации зависит жизнь людей или успех важной миссии. Это **обычно команды, директивные сообщения (например: na prawo patrz, maszyny stop)** и **термины (например: głowa przysiódkowa mięśnia czterogłowego uda, moment pędu, ruch jednostajnie przyspieszony, związek frazeologiczny, zaimek przymiotny, przeciekowe wycięcie gruczołu krokowego, wyprowadzenie funkcji, wnioskowanie przez analogię)** (Нецковский, 2004: 16-19).

Среди фразеологизмов открытых П. Нецковский выделяет:

- **воспроизводимые фразеологизмы (frazeologizmy odtworzone)**, которые возникают на основе показательных элементов образца, ср.: „ktoś, coś” wali do „czegoś” [„gdzieś”] - *ludzie walą do kina na Ursynowie – na ulicy wali woda do kanału – zamknij okno, bo mróz wali do środka*,

- **преобразованные фразеологизмы (frazeologizmy przekształcone)** возникают в результате замены сменного элемента другим словом. Простой формой преобразованного фразеологизма является использование сменного элемента без изменений. Например на основе образца *akcja* (powieści, utworu, filmu itp. *rozwija się* образуются: *akcja opowiadania się rozwija* - *akcja książki rozwija się* или (**простая форма**) *akcja powieści rozwija się* - *akcja utworu rozwija się* - *akcja filmu rozwija się*,

- **сложные фразеологизмы (frazeologizmy złożone)** объединяют черты воспроизводимых и преобразованных фразеологизмов, например: („czyjes”, „czegoś”) *akcje (idą w górę, rosną)* (там же: 17).

Для нашей работы принципиальный интерес приобретают теории А. Молоткова и С. Лещак, так как они рассматривают традиционные фразеологические теории с противоположных полюсов. А. Молотков концентрирует свое внимание на фразеологизмах как экспрессивно-эмоциональных единицах языка, отрицая фразеологический статус всех других воспроизводимых сверхсловных единиц языка (см.: Молотков, 1977). С. Лещак исследует аналитические номинативные неидиоматические знаки языка, как часть фразеологии, называя их языковыми клише (см.: Лещак, 2007).

А.И. Молотков считает, что в теории фразеологии выступают два совершенно разных подхода к изучению фразеологии русского языка. Первый подход определяет фразеологизм такой единицей языка, которая состоит из слов, то есть признается, что фразеологизм генетически соотносится со словосочетанием, фразеологическая единица даже называется «особым» словосочетанием. В таком понимании сущность фразеологизма представляется своеобразной контаминацией признаков слова и словосочетания. Второй подход утверждает, что фразеологизм ни по одному из категориальных признаков не соотносится со словосочетанием (ни по своей форме, ни по своему содержанию), то есть признается, что фразеологизм это такая единица языка, которая состоит не из слов. «Если слово как лексическая единица реально существует в языке (и в речи) только в единстве

формы и содержания, то слов в таком понимании в составе фразеологизма нет. ...речь может идти не о переосмыслении отдельных слов в компоненты фразеологизма, не о частичном или полном переосмыслении словосочетания, а о таком качественном его преобразовании, при котором на основе реально возможного конкретного словосочетания возникает особая единица языка – фразеологизм. Словосочетание, становясь фразеологизмом, утрачивает признаки словосочетания, переходит в особую единицу с иными, чем у словосочетания, признаками» (см.: Молотков, 1977: 11, 15-16).

Сам А. Молотков является сторонником второго направления. Он считает фразеологию особым объектом исследования и особой научной дисциплиной в отличие от лексики и синтаксиса (как в качестве объектов, так и в качестве научных дисциплин). Стоит обратить внимание на методическую последовательность взгляда А. Молоткова (в отличие от нередкого эклектизма подходов других исследователей), который считает ключевыми и принципиальными признаками фразеологизма следующие признаки: а) переносное и эмоционально-экспрессивное значение; б) наличие прототипа; в) преобразование слов прототипа в компоненты фразеологизма с одновременным семантическим слиянием компонентов; г) на этой основе появление совершенно новой единицы языка.

Данные теоретические обоснования позволяют А. Молоткову вынести за пределы фразеологизмов русского языка следующие близкие им категории:

- словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным, конкретным сочетанием слов, например: *девичья память, осиная талия лошадиная доза, волчий аппетит, гусиная кожа, глушить водку, плакали денежки* и др.

- аналитические словосочетания (формы слов) – *буду писать, начну говорить, самый добрый...*;

- глагольно-именные словосочетания типа: *отдавать предпочтение – предпочитать, принять решение – решить, сдавать экзамены – экзаменоваться, отдавать приказ – приказывать, сделать ошибку – ошибиться, иметь желание – желать, допустить промах – промахнуться* и т.д.;

- глагольно-именные словосочетания со значением «приводить кого-либо в определенное состояние (*вводить в смущение, заблуждение, сомнение, искушение* и т.д.; *приводить в неистовство, экстаз, замешательство, бешенство, смятение, негодование, ветхость, восторг* и т.д.; *вгонять в тоску, меланхолию, слезы, чахотку, страх* и т.д.; *выводить из терпения, равновесия, уныния, апатии* и т.д.) или приходиться самому в определенное состояние» (*впадать в задумчивость, отчаяние, заблуждение, противоречие, сомнение, бедность, спячку* и др.; *приходить в неистовство, экстаз, бешенство, раздражение, смятение, негодность, ветхость, отчаяние, восторг, негодование* и т.д.; *доходить до изнеможения, галлюцинаций, отчаяния, потери самообладания* и др.);

- именные и глагольные словосочетания, образованные или путем повторения одного и того же слова в разных формах или путем сочетания двух слов с одной основой, например: *дурак дураком, яблоко к яблоку, с места на место, от зари до зари, от случая к случаю, день-деньской, пир пировать*;

- пословицы и поговорки;

- крылатые слова;

- составные термины, мотивация значения которых ясна: *северный полюс, азбука Морзе, рентгеновские лучи, выходить на орбиту* и т.д.;

- составные термины, мотивация значения которых утрачена: *анютины глазки, антонов огонь, козья ножка, кукушкины слезки*;

- сложные географические наименования и сложные собственные названия предметов;

- разряды слов, выполняющие служебную функцию в составе предложения: сложные союзы (*так как, подобно тому как, вследствие – вследствие того что, в связи – в связи с тем что, несмотря на – несмотря на то что...*); сложные предлоги (*в течение, в*

продолжение, в силу...); сложные частицы;

- наречные обороты: *в ажуре, до упаду, в стельку, на глаз, под мухой, на карачках* (см.: Молотков, 1986: 14-17)

С. Лещак четко различает понятие «языковое клише» и понятие «фразеологизм». По ее мнению: «... Дифференциация клише и фразеологизмов прямо зависит от характера номинации. Клише и клишированные предложения – это обычно первичные или повторные (т.е. грамматико-стилистические) знаки, фразеологизмы же и образные высказывания (предикативные языковые знаки) – следствия вторичной номинации (или предикации) (см.: Лещак, 2007: 36). С. Лещак отличительным признаком языковых клише считает также необразный характер (единство) значения данных единиц (там же: 53). Основной дифференциальной чертой клише, в соответствии с ее подходом, является формальная воспроизводимость и семантическая инвариантность аналитических номинативных неидиоматических знаков (там же: 163). С. Лещак выделяет языковые клише среди других воспроизводимых единиц языка прежде всего по критерию, как было сказано, типа номинации, а также по критерию типа функции в языке и речи – номинативной или предикативной функции. К языковым клише относятся только воспроизводимые сверхсловные лексические единицы первичной (либо повторной) номинации, выполняющие номинативную функцию. Предикация, по мнению С. Лещак, - это только речевой процесс, «это выражение языковыми средствами мыслительных и эмоциональных интенций, представляющее объект мысли или эмоции в форме события» (там же: 26). Номинация в противовес предикации - это одновременно и языковой и речевой процесс. Номинация нацелена в равной степени на удовлетворение потребностей формирования языковой системы и потребностей формирования речевых высказываний (там же: 26).

Таким образом, мы обобщенно представили разнообразие подходов к проблематике фразеологии. Исходя из этого можно утверждать, что основными разногласиями во фразеологических теориях является недооценка или недостаточная разработанность следующих аспектов фразеологических единиц:

- языковой статус аналитических воспроизводимых единиц (статус их как единиц лексики, фразеологии или синтаксиса),
- онтология семиотических типов единиц (номинативные единицы – предикативные единицы),
- прагматика единиц (стилистические функции единиц),
- типология структуры и семантики данных единиц,
- способы словообразования данных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

Научные монографии и статьи:

Виноградов В.В., *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, Москва 1972.

Leszczak S., *Языковые клише. Прагматика, семантика и структура аналитических номинативных неидиоматических знаков в современном русском языке*, Kielce 2007.

Lewicki A.M., *Studia z teorii frazeologii*, Łask 2003.

Молотков А.И., *Основы фразеологии русского языка*, Ленинград, 1977).

Словари:

Молотков А.И., *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 1986.

Müldner-Nieckowski P., *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 2004.

Skorupka S., *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, t. 1-2, Warszawa 1968.

Интернет:

<http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm#1>